

ПРОЕКЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА: ОТ СИЛЫ ПРАВА К ПРАВУ СИЛЫ

Идея нового мирового сообщества, или нового мирового порядка, широко обсуждается в политологических научных кругах.

Под новым мировым порядком понимается определенная структура международных политических отношений, оформленных (или неоформленных) в рамках соответствующих принципов и норм международного права, а также совокупного взаимодействия государственных и негосударственных, традиционных и новых субъектов, международных организаций на данный период времени.

Если употребляется термин «новый международный политический порядок», то возникает вопрос: а что такое «старый» международный порядок? Исследователи считают, что, например, в 1945–1989 годах существовал качественно особый международный порядок, для которого характерными были следующие черты: во-первых, биполярная структура; во-вторых, нормативный порядок мировой политики: создание ООН, других международных организаций и институтов; в-третьих, углубляющееся противоречие между экономически развитыми и слаборазвитыми странами — «богатым Севером» и «бедным Югом».

Известно, что крах того или иного типа международного порядка вызывался либо масштабными войнами, либо революциями. До определенного времени эксперты отмечали своеобразие современного периода, заключающееся в том, что замена международного политического порядка, сложившегося после 1945 года, произошла в относительно мирных условиях, несмотря на наличие многочисленных региональных вооруженных конфликтов и холодной войны, вызывавшей постоянную напряженность между противоположными блоками.

Переход к новому международному политическому порядку связан с серьезными геополитическими сдвигами, временной дезориентацией в

определении главного противника на международной арене; перегруппировкой сил, коалиций и союзов; заменой ряда прежних идеологических стереотипов; сменой политических режимов; возникновением новых государств и т. д.

Трансформация всей системы международных отношений сопровождается всплесками политического экстремизма и агрессивного национализма, усилением религиозной нетерпимости, увеличением числа межнациональных конфликтов, а также возрастанием миграционных потоков.

Феномены экономической, социальной и политической интеграции и дезинтеграции наблюдаются сегодня практически во всех странах. Концепции нового международного политического порядка и отражают эти вполне реальные тенденции в мировом политическом процессе.

Понятие «порядок», на наш взгляд, адекватно представлено определением Хедли Булла, который рассматривал порядок, исходящий из «смысла общих интересов в элементарных целях социальной жизни», предначертанных правил, «которые поддерживают эти цели», и «институтов, которые помогают сделать эти правила эффективными» [6, р. 65]. «Под международным порядком, — подчеркивал он, — я понимаю образец деятельности, которая направлена на поддержание элементарных или первичных целей международного общества» [Ibid, р. 8]. Что касается понятия «мировой порядок», то он тоже рассматривается как образец деятельности, однако направленной на поддержание элементарных, или первичных, целей социальной жизни уже всего человечества, а не только его межгосударственной составляющей.

Указанное понятие трактуется в качестве порядка среди всего человечества как целого, который шире, фундаментальнее порядка международного. Надо признать, этот термин часто используется без четко определенного значения или в пропагандистском смысле, что затрудняет поиски его содержательной строгости. Помимо понятия порядка (международного и мирового), Булл ввел в академический оборот и термин «мировое общество» (более точно — «мировое международное общество»): оно

непосредственно коррелирует с международным сообществом и, более того, выступает его неотъемлемой составляющей. При этом субъекты мирового общества являют собой меньшую, но наиболее развитую часть международного сообщества, поскольку обладают не только военно-техническим и экономическим, но и моральным лидерством. Именно они руководствуются в отношениях между собой общепринятым кодексом поведения, включающим признаваемые и разделяемые ими нравственные ценности. В силу этого обстоятельства мировой порядок имеет отчетливо выраженное западное происхождение, характеризуется формами и стандартами поведения, задаваемыми ему мировым обществом.

Можно согласиться с распространенной среди теоретиков точкой зрения, согласно которой расширение, или экспансия, мирового общества на планете стало главной тенденцией международной жизни в 1990-е годы и эта тенденция сегодня продолжается. Эвристичность концепции Булла заключается и в том, что он зафиксировал тенденцию к глобализации мирового порядка.

Структура современного мира представлена в довольно интересной модели канадско-российского исследователя Алекса Бэттлера (он же О. А. Арин). Он делит современный мир на глобальные или региональные полюсы и центры силы. По его мнению, полюсы представляют собой отдельные государства или регионы, опережающие по своей экономической мощи остальные. К примеру, в Латинской Америке региональным полюсом считается Бразилия, в Африке — ЮАР, на Ближнем и Среднем Востоке — Турция, в Восточной Азии — Япония, в Восточной Европе — Россия. Глобальным полюсом являются США.

Полюс как политологическая категория отличается от категории центра силы, который может быть локальным, региональным или глобальным. Как считает эксперт, к центрам силы относят государства, способные руководствоваться в области международных отношений собственными национальными интересами.

Уровни экономического развития стран позволяют разделить мир на три

части. Самым мощным в экономическом, политическом и военном отношениях является «первый мир», включающий Северную Америку, Западную Европу и Японию. В нем единым центром силы выступают США, что ориентирует данный полюс на однополярный характер системы международных отношений.

Во «второй мир» входят постсоветские страны, развивающиеся государства Южной Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока. Здесь получила распространение стратегия формирования «многополярного мира».

Третья группа состоит из акторов-изгоев, которые критически относятся к нормативной (правовой) системе международных отношений.

Отметим, что процесс развития международных отношений носит нелинейный характер. Важнейшая сторона нелинейности — это наличие не только стабильности и поступательности, но и деградиционных элементов развития. Таким образом, этот процесс цикличен. Мировой порядок подвержен сменам стационарного состояния и переходу к другим сценариям, задающим новую логику и этику международных отношений.

В экспертных кругах общепринято положение, согласно которому биполярная система является наиболее стабильной. Теоретически устойчивой может быть и многополярная система — при наличии сопоставимых центров силы.

Однако в истории действует закон неравномерного развития государств. Определенное государство или группа стран обязательно вырывается в лидеры, желающие пересмотреть существующую структуру международных отношений с соответствующей ей системой безопасности. В этом случае многополярная структура международных отношений со множеством центров силы становится весьма неустойчивой: она характеризуется международной нестабильностью, наличием региональных конфликтов, включая военные, борьбой всех против всех и пр.

В российском прочтении концепция многополярности рассматривается как наиболее желательная конструкция, отражающая идею равноправного

диалога с другими странами и центрами силы. Китай и Индия также стоят на стороне подобной системы, даже при допущении, что текущая модель международных отношений превращается в биполярный мир с двумя центрами силы — США и Китаем.

Существующему «либеральному мировому порядку, основанному на правилах» соответствует определенная нормативная система.

Как отмечают авторы американского ежегодного сборника «Стратегические оценки» (1998) Института национальных стратегических исследований, в «первом мире» не только реализуется сфера «осязаемых интересов», но и утверждается нормативная система международных отношений. По их мнению, внедрение этих норм направлено не на навязывание «западных ценностей» другим центрам силы, а на добровольное принятие и признание странами базовых стандартов поведения государств друг с другом. Приведем эти стандарты без сокращений. «Нормы ядра — это: а) те, которые „содействуют международному образу“: воздержание от агрессии, право на коллективную оборону, законы войны, контроль над оружием, мирное разрешение споров, приверженность антитерроризму, уважение авторитета Совета Безопасности ООН, уважение других инструментов и институтов, которые прямо воздействуют на те или иные конфликты; б) те, которые „управляют функционированием международной экономики“: свобода торговли, морское право, доступ к ресурсам, невмешательство в потоки информации, защита окружающей среды, правила открытой многосторонней торговли и сотрудничество в отношении транснациональных проблем; в) те, которые „базируются на управлении населением государства“: права человека, законы, представительское и подотчетное правительство, индивидуальные свободы, свобода прессы и другие атрибуты гражданских обществ и государств» [1, с. 31].

Исходя из вышеперечисленных стандартов, можно заключить, что нормативную систему международных отношений определяют не столько силовые компоненты, сколько свод правил (норм) взаимодействия акторов,

который был разработан и принят мировым сообществом за предшествующий период мирового порядка.

Так, за годы холодной войны был создан огромный корпус норм международного поведения государств, их взаимоотношений друг с другом (Устав ООН, ее резолюции, нормативные акты ОБСЕ, двусторонние заявления, многочисленные прецеденты разрешения кризисных ситуаций и т. д.).

Если сторонники школы *Realpolitik* рассматривали международные отношения как взаимодействие «национальных интересов, понимаемых в терминах силы», то последователи нормативной системы международных отношений считают, что это взаимодействие «национальных интересов, понимаемых в терминах легитимности».

Специалисты не отождествляют в полном объеме нормативную систему международных отношений с международным правом. При этом неперенным условием эффективного функционирования нормативной системы международных отношений является реализация такого постулата права, как неотвратимость наказания за нарушение или несоблюдение нормативных положений. Как справедливо замечает российский исследователь Ю. П. Давыдов, «способы воздействия (наказания, в случае нарушения правил поведения) должны иметь свою иерархию, создавая возможность эскалации (постепенного повышения интенсивности и объема воздействия) и маневрирования (в том числе и деэскалации в случае появления результатов давления)» [3, с. 201].

Одним из доминирующих в современном мире способов санкций (помимо экономических) для нарушителей нормативной системы международных отношений является исключение из международных организаций или ассоциаций типа Европейского союза, ПАСЕ, ОБСЕ или ООН либо лишение выгод пребывания в них.

Интересные аналитические материалы по перспективам новой биполярности содержатся в докладах Валдайского клуба 2018–2019 годов.

Так, в докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» под названием «Жизнь в осыпающемся мире» (октябрь 2018 г.) можно найти следующую оценку состояния современного международного порядка: «Развилка формирования эффективно функционирующего международного порядка на основе глобального управления пройдена. Мир двинулся в ином направлении. Он соскользнул в эпоху односторонних решений — эта тенденция объективна, ею нельзя управлять, но необходимо понимать ее последствия» [4]. Эпоха односторонних решений, как мы знаем, ведет к анархии, военным инцидентам, кибератакам, террористическим актам, региональным конфликтам и пр.

В докладе «Время взрослеть, или Оправдание анархии. Как отсутствие мирового порядка может способствовать ответственному поведению государств» (2019) обосновывается следующее положение: «Например, хотя сегодня уже никто (в отличие от 1990-х годов) не затевает обсуждения о пределах суверенитета государства, этот вопрос перестает быть категорией, ограничивающей других в их действиях. Невмешательство во внутренние дела — просто слова, а не норма поведения. Принцип суверенного равенства все больше превращается в формальную теоретическую схему. Достижение силового преимущества и отказ от любых ограничителей — почему нет?» [2]. Авторы Валдайских докладов, затрагивая перспективы новой биполярности, приходят к мысли, что предстоящий мир будет «без полюсов... сценарий острого кризиса, который ведет не столько к новому балансу сил, сколько вообще к полной перезагрузке институтов, власти, способов производства и международных отношений» [5].

При этом постулируется тезис, согласно которому «соотношение сил держав, включая все категории, которые входят в понятие „сила“, остается важнейшим фактором стабильности» [2]. Другими словами, в Валдайском проекте теоретическое внимание стало фокусироваться на факторе силы. Мы приходим к такому итогу: в современном мире сила права уступает место праву силы.

Литература

1. *Арин, О. А.* Двадцать первый век: мир без России / О. А. Арин. — Москва : Альянс, 2001. — 352 с. — Текст : непосредственный.
2. Время взрослеть, или Оправдание анархии. Как отсутствие мирового порядка может способствовать ответственному поведению государств / О. Барабанов, Т. Бордачёв, Я. Лисоволик [и др.]. — Текст : электронный // Валдай. Международный дискуссионный клуб : [сайт]. — URL: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/vremya-vzroslet-ezhegodnyu-doklad/?sphrase_id=520151 (дата обращения: 23.05.2022).
3. *Давыдов, Ю. П.* Норма против силы. Проблема мирорегулирования / Ю. П. Давыдов. — Москва : Наука, 2002. — 285 с. — Текст : непосредственный.
4. Жизнь в осыпающемся мире / О. Барабанов, Т. Бордачёв, Я. Лисоволик [и др.]. — Текст : электронный // Валдай. Международный дискуссионный клуб : [сайт]. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/zhizn-v-osypayushchemsya-mire/> (дата обращения: 23.05.2022).
5. Не одичать в «осыпающемся мире» / О. Барабанов, Т. Бордачёв, Я. Лисоволик [и др.]. — Текст : электронный // Валдай. Международный дискуссионный клуб : [сайт]. — URL: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/ne-odichat-v-osypayushchemsya-mire/?sphrase_id=520149 (дата обращения: 23.05.2022).
6. *Bull, H.* Anarchical society: A Study of Order in World Politics / H. Bull. — London : Macmillan, 1977. — 335 p. — Текст : непосредственный.